

Объщаю.

С. Джинараджадаза.

Глава II.

Мужественная Ръчь.

Въ предыдущей бесѣдѣ мы говорили о Свѣтлыхъ Взорахъ, а сегодня на очереди второе качество ученика, и это качество—*Мужественная Ръчь*. Мы знаемъ, что всѣ ученики Учителя должны обладать мужествомъ, быть смѣлы и храбры. Давайте же разберемъ, что нужно понимать подъ мужествомъ. Вы всѣ видѣли маленькихъ дѣтей, которыя—падая, начинаютъ кричать, и это совершенно естественно для такихъ малютокъ. Но отъ времени до времени встрѣчается малютка, который падая и ушибаясь не кричитъ, и тогда мы говоримъ, что это мужественное дитя. Его мужество происходитъ отъ того, что у него внутри есть чувство, что самъ онъ сильнѣе, чѣмъ его тѣло, которое испытываетъ боль. Это и есть одинъ изъ отличительныхъ признаковъ мужества—умѣть отдѣлять себя отъ своего физическаго тѣла, которое заставляетъ страдать, и чувствовать при этомъ „я сильнѣе чѣмъ мое тѣло“. Слѣдовательно, мужество—принадлежность человѣка, который умѣетъ страдать, потому что онъ сильнѣе страданія.

Есть и другіе виды мужества, напр. мужество сражающихся на полѣ битвы. Вы знаете, что идущій на поле битвы знаетъ, что онъ можетъ быть убитъ; но онъ готовъ идти на этотъ рискъ, потому что для него есть нѣчто болѣе драгоцѣнное, чѣмъ его собственная жизнь—защита своей страны и честь своей родины. Вы должны помнить, что не одна физическая храбрость дѣлаетъ человѣка мужественнымъ. Забияка можетъ сказать: „я сейчасъ стукну тебя“, но это—не мужество. Истинно мужественный человѣкъ совсѣмъ не похожъ на забіяку: онъ рискуетъ своей жизнью, чтобы спасти чужую жизнь. Возьмите человѣка, кото-

рый подвергается смертельной опасности, спасая тонущаго человека, или проникая въ пылающій домъ, чтобы спасти чужую жизнь; несомнѣнно для всѣхъ, что такой человѣкъ—мужественный человѣкъ. Такимъ образомъ, вторая отличительная черта мужественности—способность рисковать жизнью для разумной цѣли. Такие люди умѣютъ отождествлять себя съ своей высшей природой, и не позволяютъ низшей природѣ одолевать и дѣлать ихъ трусами.

Мы же съ вами должны быть мужественны главнымъ образомъ потому, что Учитель мужественъ; и это самое главное побужденіе для насъ, которые рѣшили слѣдовать за Нимъ. Учитель мужественъ, потому что Онъ обладаетъ всѣми силами; Его разумъ и Его чувства едины съ разумомъ и чувствами Бога; а такъ какъ въ Богѣ вся сила, то и Учитель владѣетъ безпредѣльной силой. Очень красивое опредѣленіе примѣнялось къ Учителю Иисусу, когда о Немъ говорили, какъ о „Скалѣ Временъ“; это значило, что Онъ подобенъ могучей скалѣ среди бушующаго моря, вокругъ которой люди борются со стихіей и стремятся попасть на скалу. Учитель похожъ на такую скалу: Онъ стоитъ сильный и твердый—чтобы люди, борящіеся и страдающіе могли придти къ Нему. Болѣе того, Учитель долженъ быть мужественъ, потому что Онъ несетъ на своихъ плечахъ много зла и грѣховъ всего міра, и Онъ можетъ это только потому, что Онъ мужественъ.

Но въ Его мужествѣ не можетъ быть самодовольства. Онъ никогда не будетъ говорить „Я силенъ, Я храбръ“. Когда одинъ изъ нихъ пришелъ въ міръ какъ Господь Будда, а другой какъ Господь Майтрея, вы знаете, что народъ смѣялся и глумился надъ Ними, но Они не обращали на это никакого вниманія. Одинъ изъ признаковъ силы Учителя состоитъ въ томъ, что для Него совершенно безразлично, что о Немъ думаютъ или говорятъ. Онъ живетъ въ мірѣ, чтобы дѣлать Божіе дѣло и мнѣніе тѣхъ, которые не знаютъ, въ чемъ состоитъ Божіе дѣло, не имѣетъ значенія для Него.

Учитель, не переставая дѣлится съ людьми своею мужественностью; Онъ желаетъ раздѣлять все что имѣетъ съ міромъ; вотъ почему Его мужество принадлежитъ также и вамъ. Если вы слабы, если вы пугаетесь, вы можете прибѣгать къ мужеству Учителя, если только вы умѣете быть раскрытыми для Его вліянія.

Другая причина, почему мы должны быть мужественными—

та, что силы мужества такъ необходимы для міра. Вы знаете, какъ много страданій въ мірѣ, и какъ много въ немъ слабыхъ людей; поэтому міръ нуждается въ сильныхъ людяхъ, для него необходимы примѣры мужества.

Есть нѣсколько видовъ мужества: мужество въ дѣйствіяхъ, какъ у того человѣка, который входитъ въ пылающій домъ; мужество въ мысляхъ и мужество въ словахъ; сейчасъ я буду говорить съ вами о мужественныхъ словахъ.

Бываетъ и такое мужество, которое неистинно. Отъ времени до времени вы можете встрѣтить мальчика, который любитъ хвастать и говорить „я поборю тебя“! Но это вовсе не мужественныя слова, истинно мужественныя слова имѣютъ три качества: они доброжелательны, они красивы, они правдивы; только когда всѣ три качества имѣются въ вашихъ словахъ, тогда ихъ можно назвать мужественными. И вы, ученики Учителя, желающіе быть мужественными, вы должны всегда стараться, чтобы въ вашей рѣчи были только доброжелательныя, красивыя и правдивыя слова.

Посмотримъ теперь, что такое доброжелательныя слова. Я думаю вамъ вполне ясно, что сердитое слово не можетъ быть доброжелательнымъ. Несомнѣнно, что бываетъ время, когда вы сердитесь. Но если это и случается съ вами, вы все же не должны произносить сердитыхъ словъ. Конечно, плохо уже и то, когда испытываешь сердитое чувство, но изъ двухъ вещей—быть сердитымъ и говорить сердитыя слова, и быть сердитымъ и не говорить ихъ—послѣднее гораздо лучше. И потому, если вами овладѣваетъ раздраженіе, старайтесь не выражать его словами.

Добрыя слова представляютъ полную противоположность такимъ словамъ, которыя могутъ задѣвать или огорчать другого. Есть много путей, которыми люди необдуманно огорчаютъ другъ друга. Не рѣдко бываетъ, что человѣкъ, знающій что-нибудь нехорошее о другомъ, говоритъ объ этомъ третьему лицу. Вотъ такія слова лишены доброты, и вы никогда не должны произносить ничего подобнаго. Почему? Потому что ваше дѣло, какъ учениковъ Учителя, всегда находить все самое лучшее и самое сильное въ другихъ людяхъ. Вы должны сознательно выбирать самое лучшее въ людяхъ и радоваться этому лучшему и говорить о немъ съ другими. И вы увидите, что сами вы станете сильнѣе, поступая такимъ образомъ. Если вы имѣете дѣло съ кѣмъ-нибудь, у кого много трусости и только одна капля храбрости, устремите ваше вниманіе на эту каплю; дѣлая это съ

добротою, вы усиливаете его храбрость, болѣе того, вы дѣлаетесь сами храбрѣе. Отчего это происходитъ? Потому что есть только одна Жизнь, Жизнь Бога, она въ васъ и въ томъ, на кого вы смотрите; и если вы смотрите на то, что вамъ нравится, чѣмъ вы любуетесь въ немъ, вы въ это время любуетесь Жизнью Бога, и красота этой Жизни просыпается въ васъ.

Затѣмъ, вы должны обращать вниманіе, чтобы слова ваши не были лишены уваженія къ другимъ. Вы теряете это уваженіе, когда забавляетесь надъ другими. Случается, что шутя вы рассказываете исторію о другомъ, и нерѣдко бываетъ, что въ этомъ рассказѣ скрыта частица злого чувства; есть нѣчто, что вы подчеркиваете и хотите, чтобы люди посмѣялись надъ тѣмъ, что вы передаете. Но ученикъ Учителя не долженъ поступать такъ, потому что его долгъ, какъ ученика, видѣть во всѣхъ только хорошее, а не смѣшное; вамъ совсѣмъ не слѣдуетъ рассказывать такихъ забавныхъ исторій и заставлять смѣяться надъ другими. Всѣ остальные, не ученики, дѣлаютъ такія вещи, но мы съ вами должны стараться смотрѣть на всѣхъ—большихъ и маленькихъ,—такъ, какъ смотритъ на нихъ Учитель. Учитель не всегда серьезенъ; въ Немъ много юмора, и Онъ прекрасно видитъ недостатки людей и комичность иного положенія; но Онъ никогда не смѣется обиднымъ смѣхомъ, а когда Онъ улыбается при видѣ чьей-нибудь слабости, въ Его улыбкѣ всегда благословеніе, которое дѣлаетъ человѣка сильнѣе. Вы также должны быть осторожны съ вѣрованіями и привычками людей, не должны никогда насмѣхаться надъ ними, въ особенности надъ религиозными убѣжденіями. Не забывайте, что все хорошее, что встрѣчается у чужихъ народовъ въ обычаяхъ и въ религиозныхъ идеяхъ, все это есть и въ нашемъ Учителѣ, а вы должны при вѣтствовать вашего Учителя всюду, гдѣ бы вы не находили Его. Совершенно вѣрно, что есть дурные обычаи и есть ложныя вѣрованія, но ваше дѣло, какъ учениковъ *вашего* Учителя, не нападать, а всюду вносить участіе и состраданіе; вы должны укрѣплять людей во всемъ добромъ, останавливаясь на этомъ добромъ и тѣмъ увеличивая въ мірѣ добро.

Вы должны искать всюду самое лучшее, потому что находя это лучшее, вы будете находить и Учителя. Вамъ всѣмъ придется со временемъ много путешествовать и разносить повсюду благуя вѣсть. Вы встрѣтите много народовъ и много обычаевъ и много идей, которые могутъ вамъ показаться странными, даже несприятными. Но вы не должны руководствоваться своими личными

чувствами; вы должны всматриваться и искать, нѣтъ ли чего нибудь прекраснаго въ этихъ чуждыхъ для васъ обычаяхъ и идеяхъ и воспринимать это прекрасное. Такъ вотъ что слѣдуетъ понимать подъ доброжелательными словами.

А теперь я перехожу ко второму свойству—къ красотѣ рѣчи. Вы здѣсь находитесь въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ мальчики въ Англіи, потому что въ индусскихъ нарѣчіяхъ не встрѣчается такъ много некрасиваго, какъ въ англійскомъ языкѣ, въ особенности въ такъ называемомъ разговорномъ языкѣ. Прекрасное слово конечно не можетъ быть дурнымъ. Но что мы подразумеваемъ подъ дурнымъ словомъ? Я подразумеваю подъ дурнымъ то, что мы не встрѣчаемъ въ Учителѣ. Какъ же дурное проявляется въ словахъ? Когда слово служитъ выраженіемъ того, чего нѣтъ въ Учителѣ; напр. Учитель не можетъ питать ненависти или гнѣва; а разъ это такъ, не будемъ совсѣмъ употреблять этихъ словъ. Нѣтъ никакой необходимости употреблять слово *ненависть*, а въ Англіи очень часто употребляютъ это слово, вовсе не имѣя въ виду его страшнаго значенія; напр. говорятъ: „я ненавижу вставать рано“. Но вы не употребляйте этого слова, потому что оно должно означать то, чего нѣтъ въ Учителѣ и чего не должно быть въ васъ. Старайтесь выражать ваши чувства не такими некрасивыми словами. Также часто многіе мальчики употребляютъ выраженіе: „ты дуракъ“. Учитель никогда не выразился бы такъ. Не употребляйте же и вы никакихъ словъ, въ которыхъ можетъ быть хотя слабая тѣнь гнѣва, ненависти или жестокости. Вычеркните изъ вашего словаря всѣ слова, обозначающія то, чего не можетъ быть въ Учителѣ, и тогда у васъ не будетъ некрасивыхъ словъ.

Ясно, что вы не должны употреблять и грубыхъ или низменныхъ словъ. Для всѣхъ васъ понятно, что можно употреблять благородныя слова или грубыя, что можно говорить языкомъ кули, или языкомъ воспитанныхъ людей. И поэтому вы должны выбирать ваши слова и удалять изъ своей рѣчи все некрасивое. Въ разговорахъ англійскихъ мальчиковъ вы нерѣдко услышите часто повторяющееся слово *зѣрки*, но вы не должны употреблять этого слова. Въ дѣйствительности оно означаетъ звѣроподобное, похожее на животное, и нѣтъ никакой нужды употреблять такое некрасивое слово. И такихъ словъ въ разговорномъ англійскомъ языкѣ очень много. Нашъ Учитель говоритъ и пишетъ по англійски, но Онъ никогда не употребляетъ такихъ словъ. И вы должны употреблять только красивыя слова.

И когда вы овладѣете умѣньемъ избѣгать некрасивыя слова, тогда вы легко научитесь владѣть красивой рѣчью. Теперь вамъ это трудно, но когда вы подрастаете, вы будете безъ труда находить самыя прекрасныя выраженія. Легче всего этого достигнуть, изучая выраженія, какими пользуется самъ Учитель. Вы знаете, что въ нашей литературѣ есть много изреченій Учителя; записывайте ихъ въ отдѣльныя тетради и вникайте въ какомъ смыслѣ Онъ употребляетъ тѣ или другія слова, и такимъ образомъ вы постепенно войдете въ кругъ Его мыслей. Если вы возьмете слова Господа Христа, какъ они записаны въ Евангеліи, вы увидите, какъ много тамъ прекрасныхъ словъ и изреченій. Когда вы подрастаете и будете читать много книгъ, вы должны поставить себѣ особой задачей узнать изреченія Господа Будды, Шри-Кришны и Господа Христа. Если вы приучите свою память къ такимъ выраженіямъ, тогда вы овладѣете прекрасной рѣчью.

Одно изъ самыхъ выдающихся свойствъ нашего Учителя, это—чувство красоты; и если вы, несмотря на свою юность, постараетесь употреблять только красивыя слова, вы увидите, какъ усилится влияніе на васъ Учителя.

А теперь мнѣ хочется дать вамъ совѣтъ, какимъ образомъ отличать прекрасное отъ некрасиваго. Каждый разъ, когда вы начнете говорить или писать—если вы при этомъ будете слѣдить за собою, вы почувствуете, собираясь сказать некрасивое слово, внутреннее предупрежденіе, какъ бы тоненькій тихій голосъ, который говоритъ вамъ, что это—нехорошее слово. Если вы не будете прислушиваться къ нему, голосъ этотъ замолчитъ; но если вы будете его слушать и говорить и писать все время во имя Учителя, вы достигните того, что будете употреблять только одни прекрасныя слова.

Теперь мы подходимъ къ третьему свойству, къ *правдѣ* въ словахъ. Само собою разумѣется, что на той ступени эволюціи, на которой стоите вы, вы уже не можете произносить сознательную неправду; но къ несчастью, въ мірѣ есть множество способовъ уклоняться отъ правды, которые приняты всѣми, а въ англійскомъ языкѣ, къ сожалѣнію, особенно много такихъ несоотвѣтствующихъ словъ. Правдивой рѣчью можно назвать только такую, которая вполне соотвѣтствуетъ описываемому предмету. Изъ этого окна вы видите море; если я говорю: это—„море“, мои слова соотвѣтствуютъ правдѣ, но если я назову его „озеромъ“, они не будутъ соотвѣтствовать. Такимъ обра-

зомъ, правдивая рѣчь должна вполнѣ соответствовать тому, что она описываетъ. До чего разговорный англійскій языкъ далекъ отъ такого соответствія, вы можете легко убѣдиться, взявъ нѣсколько самыхъ распространенныхъ выраженій; такъ можно постоянно слышать, что та или другая вещь была „ужасно мила“, или что кому-то было „страшно весело“. Со словомъ *страшно* соединяется понятіе о страхѣ, а слово *весело* означаетъ счастливое настроеніе; ясно, что нельзя соединять эти двѣ вещи вмѣстѣ. Я знаю, что очень многіе употребляютъ такіа выраженія, но это не оправданіе для васъ. Вы не должны ничего дѣлать только потому, что такъ дѣлаютъ всѣ, если вы не увѣрены, что и Учитель поступилъ бы также. Не за тѣмъ, что дѣлаетъ міръ, а за тѣмъ, что дѣлаетъ Учитель, должны слѣдовать ученики Его.

Вы должны также слѣдить, чтобы ваши слова были точны. Въ Англии слова употребляются часто безъ всякаго точнаго смысла; напр. говорятъ „я люблю кэки съ изюмомъ“. Вы не можете любить „кэки съ изюмомъ“. Вы любите Учителя, вы любите вашего друга; здѣсь же рѣчь идетъ о томъ, что ваше физическое чувство вкуса пріятно возбуждается, когда у васъ во рту сладкій кусокъ.

Вы должны научиться говорить лучшимъ англійскимъ языкомъ, чѣмъ говорятъ англичане и пусть это будетъ вашимъ преимуществомъ. Нѣкоторые люди въ Индіи, знакомые съ оккультизмомъ и стремящіеся жить по его законамъ, могутъ легче проникнуть въ суть англійскаго языка, чѣмъ сами англичане. Для многихъ изъ васъ главной работой вашей будетъ чтеніе лекцій на англійскомъ языкѣ, такъ какъ на этомъ языкѣ будете вы передавать порученное вамъ Учителемъ. И поэтому вы должны научиться говорить самымъ чистымъ англійскимъ языкомъ, все время помня, что ваша рѣчь будетъ Его рѣчью.

Не забывайте, что вы должны жить такъ, чтобы люди могли довѣрять вамъ. Учитель сдѣлалъ васъ своими учениками только для того, чтобы люди могли приходить къ вамъ за помощью; а помощь можно находить только у того, кому *можно* довѣрять. Но, чтобы заслужить довѣріе людей, вы должны быть правдивы во всѣхъ отношеніяхъ. Когда вы будете говорить съ людьми, вы должны говорить съ точностью, безъ всякихъ преувеличеній. Если вы не будете вполнѣ правдивы въ вашихъ рѣчахъ, какъ можете вы ожидать, чтобы люди довѣряли вамъ? Вотъ почему вы должны прилагать всѣ старанія, чтобы рѣчь ваша была правдива въ полномъ значеніи этого слова.

Если слова ваши будутъ доброжелательны, красивы и правдивы, тогда вы увидите, что они въ тоже время будутъ и мужественными словами. Вы можете быть спросите, почему они будутъ мужественны? Я хочу этимъ сказать, что черезъ ваши слова начнетъ свѣтитъ свѣтъ Учителя и изливаться Его сила. Учителя можно сравнить съ окномъ, черезъ которое Богъ смотритъ въ міръ, и вы должны быть окнами, черезъ которыя Учитель могъ бы смотрѣть на земной міръ.

Учитель всегда полонъ силы, потому что Онъ—въ единеніи съ Богомъ. Вездѣ, гдѣ есть страданіе, Онъ можетъ смягчить его, и тамъ, гдѣ невѣдѣніе, Онъ можетъ уничтожить его, ибо Онъ владѣетъ силой, которая въ состояніи сдѣлать и то, и другое. Вотъ почему Учитель говоритъ всегда внутри себя: „я хочу“ и никогда „я не могу“. Есть много труднаго, что мы должны сдѣлать; иногда эта трудность кажется чрезмѣрной для нашихъ силъ. Но Учитель знаетъ, что у насъ есть сила. Сила есть въ насъ, но мы должны извлечь ее изъ глубины, и первое, что для этого необходимо, это—сказать: „я хочу, я такъ рѣшилъ“. Сила должна просвѣчивать во всѣхъ словахъ, которыя вы будете произносить. Вотъ, что я имѣлъ въ виду, когда говорилъ о Мужественной Рѣчи.

Не забывайте же никогда, что и рѣчь ваша нуждается въ храбрости. Въ мірѣ есть много видовъ трусости и помогать людямъ можно не только давая имъ любовь, но также и давая имъ силу. Отъ васъ потребуется это, и потому каждый разъ когда задача ваша покажется вамъ слишкомъ трудной, вы должны подумать объ Учителѣ и просить Его помощи, но не для себя, а для міра, которому вы хотите помочь. Если вы хотите быть храбрыми, желайте этого не для того, чтобы отдѣлаться отъ трусости ради самихъ себя, а потому, что храбрый человекъ излучаетъ изъ себя мужество, которымъ могутъ воспользоваться всѣ окружающіе; помните же всегда, что Учитель можетъ изливать мужество черезъ васъ, но только когда вы сами мужественны, тогда это становится возможно для Учителя. Это одно изъ преимуществъ, которымъ вы владѣете несмотря на свою юность.

Вы не можете знать въ какую минуту вы понадобится Учителю, чтобы черезъ васъ могла пройти Его помощь. Весьма вѣроятно, что вы даже не узнаете, когда она пройдетъ черезъ васъ, но это не важно. Во время вашего пребыванія въ школѣ, или даже во время вашихъ игръ, если вы будете сохранять надлежащій духъ и Учитель захочетъ помочь кому нибудь изъ окру-

жающихъ васъ, Онъ воспользуется вами—вашимъ тѣломъ мысли, вашимъ астральнымъ тѣломъ, или даже вашимъ физическимъ тѣломъ. И только для того, чтобы Онъ могъ пользоваться вами такимъ образомъ, сдѣлались вы Его учениками.

Поэтому, чтобы служить міру, вы должны произносить только Мужественныя Слова, въ которыхъ будетъ соединяться и доброта и красота, и правда, и—что выше всего—изъ нихъ будетъ излучаться та высшая сила, которая служитъ самому Логосу, чтобы успѣшно осуществлялся его планъ, который есть *эволюція*. Каждый разъ, когда вамъ покажется что-нибудь очень труднымъ, скажите себѣ: „я хочу, я буду пробовать, я буду добиваться“; и никогда не допускайте слабой мысли „я не могу, это слишкомъ трудно для меня“.

Старайтесь говорить мужественно, и вы увидите, что возрастетъ ваше мужественное служеніе Учителю; и вы будете дѣлаться все счастливѣе, потому что это даетъ возможность Учителю говорить черезъ ваши слова, и тогда наступитъ минута, когда, безъ вашего вѣдѣнія, Учитель издалика волеетъ Свою силу въ вашу рѣчь и ваша рѣчь начнетъ помогать гораздо болѣе, чѣмъ если бы этой силы не было въ ней. Большая часть вашей работы въ будущемъ будетъ состоять въ томъ, что ваши рѣчи будутъ знакомить міръ съ теософіей, съ Учителями и съ другими духовными истинами. Для этого васъ готовятъ, и потому необходимо, чтобы вы ясно понимали, какія слова можно считать добрыми, прекрасными и правдивыми словами; и по мѣрѣ того, какъ вы будете употреблять ихъ, вы почувствуете, что Учитель даетъ вамъ Свою силу. Ибо, несмотря на разстояніе, которое отдѣляетъ васъ отъ Учителя, Онъ всегда совсѣмъ близко отъ васъ, если вы сами допускаете такую близость; а вы несомнѣнно призываете Его къ себѣ, когда произносите Мужественныя Слова.

Чтобы это было такъ, думая объ Учителѣ, давайте ежедневно такое обѣщаніе: „Благой Учитель, Отецъ и Другъ, обѣщаю обращаться къ людямъ съ Мужественной Рѣчью во имя Твое“.

Переводъ съ англ. Е. П.

Обозрѣніе теософической литературы.

Въ „Lotus bleu“ печатается переводъ обширной статьи С. Джинараджадаса „Природа мистицизма“. Избранная тема заставляетъ автора прибѣгнуть къ извѣстному раздѣленію людей на три типа: практика, разсматривающаго каждое явленіе съ точки зрѣнія его полезности; ученаго, реагирующаго прежде всего на форму явленія и стремящагося познать истинную его природу; наконецъ—мистика, оцѣнивающаго вещи, пропуская ихъ черезъ горнило чувствъ. Для мистика внѣшній міръ постоянно преобразовывается во внутренній міръ чувствъ, и даже полный невѣдѣнія съ точки зрѣнія разума, мистикъ способенъ познать Цѣлое съ точки зрѣнія Духа: въ этомъ тайна чувствъ. Поэтому въ характерѣ мистика глубокое смиреніе обыкновенно сочетается съ самонадѣянностью. Онъ преимущественно индивидуалистъ, хотя въ самомъ сердцѣ мистицизма это проявляется, какъ объединеніе міра въ одно обширное цѣлое.

С. Джинараджадаса перечисляетъ шесть главныхъ типовъ мистицизма. Въ журналѣ были пока разобраны лишь четыре—согласно четыремъ главнѣйшимъ ихъ элементамъ: 1) предмету, 2) методу, 3) препятствію, 4) идеалу. Первымъ анализируется мистицизмъ Благодати. Его предметомъ является мысль, что между человѣкомъ, грѣшнымъ по природѣ, и Богомъ существуетъ пропасть, заполнить которую способна лишь Божья Благодать, вызванная покаяніемъ человѣка. Для такого мистика „начало мудрости—страхъ Господень“ (Притчи Соломона, IX, 10), невыразимый трепетъ, охватывающій душу при созерцаніи Божества, что изображается и въ XI бесѣдѣ Бхагаваль-Гиты. Методъ этого рода мистицизма — молитва; препятствіе — самоувѣренность; идеаль—праведникъ, постоянно чувствующій въ себѣ борьбу между добромъ и зломъ. Таковы, по мнѣнію автора, іудейскіе пророки, плодотворно примѣнявшіе свои внутреннія убѣжденія къ преобразованію жизни своей родины.